

Е. Л. Мороз

**КОНСТРУКЦИИ ВТОРИЧНОЙ ПРЕДИКАЦИИ
И РЕЧЕВАЯ КОМПРЕССИЯ В ПЕРЕВОДЕ**

В устном переводе, последовательном или синхронном, время является важным фактором успешности работы и обеспечения качества результата. Зачастую оно играет против переводчика: он просто не успевает за оратором. Тем не менее переводческая практика выработала достаточно стратегий преодоления дефицита времени. Многие из таких стратегий базируются не столько на изобретательности переводчиков, хотя ей необходимо отдать должное, но подсказаны самим свойством или устройством языков. В частности, языковая избыточность дает возможность применения речевой компрессии как эффективного способа преодоления дефицита времени в синхронном переводе.

А. Ф. Ширяев определяет **речевую компрессию** как «способ уменьшения объема сообщения без нанесения существенного ущерба выполнению задачи, которую ставит перед собой говорящий». Л. Л. Нелюбин дополняет и распространяет такое емкое, основанное на решении коммуникативных задач, определение, отмечая также, что **речевая компрессия** – это «уменьшение слоговой величины исходного текста за счет избавления от единиц речи, несущих второстепенную информацию, лексических и грамматических трансформаций», т.е. описывает техническую сторону реализации этого процесса.

Исходя из такого определения, однако, получается, что в процессе перевода переводчик сначала думает над тем, как сократить величину исходного текста, а затем перевести полученный результат. В устном переводе на это просто нет времени, равно как и необходимости. Поэтому при определении речевой компрессии более разумным представляется ориентироваться на выходное сообщение и его объем, что и делает В. В. Сдобников: «компрессию в синхронном переводе можно рассматривать именно как экономное оформление выходного сообщения, обеспечивающее уменьшение слоговой величины текста перевода по сравнению со слоговой величиной исходного текста».

При таком рассмотрении явления еще раз подтверждается идея о том, что в переводе обрабатываются не слова, но единицы смысла, которые затем оформляются по нормам переводящего языка.

Речевая компрессия, очевидно, не является обязательным условием выполнения устного перевода, но возможным вариантом действий в условиях высокого темпа речи оратора. Факторы, обеспечивающие саму возможность компрессии, можно, согласно В. В. Сдобникову, разделить на:

- системно-обусловленные (лингвистические, возможные благодаря самой системе языка);
- текст-обусловленные (предполагают наличие в тексте дублирующих и связующих элементов, которые могут быть опущены);
- ситуативно-обусловленные (элементы, которые понятны участником благодаря самой ситуации коммуникации и могут опущены в переводе).

Среди системно-обусловленных факторов интересными для изучения в паре языков английский-русский представляются синтаксические средства, в частности, **конструкции вторичной предикации**, которые, как известно, широко распространены и употребительны в английском языке. Они представляют собой единства, выражающие пропозицию, но не образующие предложения, поскольку их модально-временное значение полностью или частично определяется основным предикатом высказывания. В английском языке это инфинитивные, герундиальные, причастные, а также абсолютные конструкции. Указанные особенности, разумеется, представляют собой возможности применения речевой компрессии, не навязываемые переводчику, но предлагаемые ему английским языком.

Продемонстрируем возможности использования конструкций вторичной предикации для реализации речевой компрессии на примере профессио-

нального перевода на английский язык выступления министра иностранных дел Беларуси В. Макея в общих прениях 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, опубликованного на официальном сайте организации. В своем анализе сфокусируемся на синтаксических конструкциях, признавая в то же время, что во многих случаях в переводе применяются комплексные лексико-грамматические трансформации.

При рассмотрении речевой компрессии принято сравнивать слоговую величину текстов оригинала и перевода. В паре языков английский-русский, однако, следует учитывать то, что многие английские слова очевидно короче русских эквивалентов, тем не менее это вписывается в общую концепцию системно-обусловленных факторов компрессии. Анализ же фактического языкового материала в некоторых случаях демонстрирует обратное. Так, в примере *Его [Дага Хаммаршёльда] считают одним из вдохновителей и неустанным последователем концепции превентивной дипломатии – He [Dag Hammarskjold] is believed to have been the one who inspired and tirelessly advocated for preventive diplomacy* русская неопределенно-личная конструкция передается английским субъектным инфинитивным оборотом, причем, величина оригинала – пять слогов, а перевода – семь.

Увеличение слоговой величины наблюдаем и в переводе фрагмента *Республика Беларусь на правах страны-основательницы ООН призывает проявить особую ответственность государств-членов – the Republic of Belarus as one of the founders of the UN is calling for a particular responsibility to be demonstrated by member-states*, где русское дополнение, состоящее из 11 слогов, передано объектным инфинитивным оборотом из 17 слогов.

Другие примеры, однако, свидетельствуют об эффективности использования конструкций вторичной предикации в деле экономного оформления устного перевода с русского языка на английский. И если в случае с передачей русского деепричастного оборота английским объектным инфинитивным в предложении *2020 г. стал особенным годом для всего мира, заставив переосмыслить все жизненное устройство человечества – 2020 has been an unusual year for the whole year, forcing humanity to rethink how it lives it's life* соотношение слоговой величины составляет практически 1:1 (десять русских слогов против девяти английских), то в остальных случаях заметна разница в 1,5–2 раза.

К примеру, русский деепричастный оборот величиной семь слогов в предложении *Исходя из этого, Беларусь в рамках ООН выдвигает и поддерживает прагматичные инициативы* передан английской абсолютной конструкцией величиной в четыре слога *With this in mind, Belarus is supporting and promoting pragmatic initiatives at the UN*, что существенно экономит время произнесения перевода.

Подобное наблюдаем и при передаче русских придаточных предложений английскими объектными инфинитивными оборотами: *Мы все заинтересованы в том, чтобы Экономический и Социальный Совет оказывал более эффективное содействие государствам по реализации Целей устойчивого*

развития – We are all keen to see the Economic and Social Council provide more effective assistance to states in achieving the SDG's (20 слогов в русской конструкции и 14 слогов в английском эквиваленте).

То же: *[заявления] являются ничем иным, как попытками [...], которые отбросят Беларусь в ее развитии на многие годы назад – They are nothing other than attempts [...] to make Belarus lose many years of development* (12 слогов в русской конструкции против шести в английской).

Замена частей речи и использование конструкции вторичной предикации как средства речевой компрессии также отмечается и в переводе следующего фрагмента: *Она основывалась на двух элементах: в оптимальной мере сохранить жизнедеятельность государства – This was based on two factors, first, how to keep the country running in the best possible way*, что за счет сокращения слоговой величины (10 слогов в оригинале против пяти в переводе) позволяет переводчику выразить мысль более экономно.

Комплекс системно-обусловленных факторов речевой компрессии в синхронном переводе, таким образом, позволяет переводчику использовать ее как средство работы в условиях дефицита времени. Использование конструкций вторичной предикации как одного из способов сократить объем произносимого перевода демонстрирует свою эффективность в достижении задачи экономного выражения мысли на английском языке.